

УДК 821.161.1-82
ББК 84(2Рос=Рус)бя44
Г53

Глейзер, Ася.

Г53 Отпусти меня к морю / Ася Глейзер. — Москва : Эксмо, 2019. — 256 с. — (Книги, которые все ждали).

ISBN 978-5-04-102883-1

Когда человек находит себя — где-то в бушующем море наступает штиль. Сборник стихов и прозы Аси Глейзер — доказательство того, что каждый может найти свою гавань, главное — верить в чудо. На этих страницах собраны зарисовки из жизни, каждая из которых пропитана своим настроением: тоской и радостью, переживаниями и надеждой, любовью и верой в чудеса. Здесь человек теряет и обретает себя, здесь строчки пахнут морем.

**УДК 821.161.1-82
ББК 84(2Рос=Рус)бя44**

ISBN 978-5-04-102883-1

© Ася Глейзер, текст, 2019
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2019

Этой книги могло бы не быть, если бы однажды я не решила отправиться на поиски той девочки, которую я помнила всегда. И которую я потеряла на долгие 25 лет.

Этой книги бы не было, но она есть. Вопреки всему, что происходило в моей жизни. Для меня это не просто книга, это доказательство того, что если очень верить даже в самые невероятные чудеса, то они обязательно случаются.

Мне было уже больше 40, когда я решила изменить все и наконец-то позволить себе быть тем, кем чувствовала себя всегда. Поэтом и писателем.

Не было четкого плана, не было опыта, не было уверенности. Было только огромное желание превратить кусочки, эпизоды, эмоции в слова.

Всю жизнь я наблюдаю картинки, людей, запахи, цвета. Всю жизнь в голове бегут строчки.

Мои тексты - это настроения, короткие зарисовки, маленькие картинки, которыми мне хочется поделиться с вами.

И конечно, я не могу не написать благодарности тем, кто верил в меня с самого начала. Мои подружки, которые верили и поддерживали. Мою сестре, которая настояла на том, чтобы я начала вести аккаунт [diaristiksecretov](#). Мою тете, которая заботится обо мне и верит безусловно. Мои знакомые, которые приняли меня в новом качестве.

И тем новым чудесным людям, которые вошли в мою жизнь и помогли мне осуществить мечту!

И особая благодарность моим читателям в инстаграме [diaristiksecretov](#). Вы поддерживали меня с первого стихотворения, с первой рубрика моя страх. И это бесценно, как я всегда говорю.

Я пишу вступление от руки, чтобы передать вам частичку своей энергии.

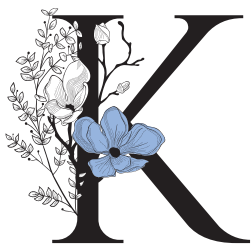
Ваша Ася

Г Л А В А 1

ДЕТСТВО

огда ты ребенок, еще не свободный, окольцованный и опекаемый любимыми, родными на звук и на запах, бабушками, которые пахнут утренней выпечкой и блинами из кружева. Ряженкой, лаской, периной, спокойствием, тихими под ночником разговорами...

Младшей сестрой, которая пахнет сиренью, и маем, и теплым весенним двором, и смехом, и счастьем, простым до безумия. Ночью сирень наломаем с ней и в ванной разложим. То все утром удивятся за завтраком. Ставим и в банки, и в вазы, и в бутылки. Запах и счастье. Уставшие спать...

А может быть папой, с табачно-коньячным, крепким и вкусным до головокружения, с щекотной щетиной, до счастья в коленках. И пахнет закатом, защитой и силой.

А может быть Светкой, подружкой по классу, она карамельная и на вид, и на запах. Все время жует карамельки, без остановки, а когда

надоест, то просто кидает ее в карман формы. Потом достанет, обмоет под краном — и в рот. И кудряшки под цвет. Карамельная девочка Света.

А он... Он на запах герой из романов, из Грина, Шекспира и чуть-чуть из Есенина. Я закрываю глаза и вдыхаю просто ту улицу, по которой он ходит. Город мой, шумный, с сиренью, черемухой, мытый дождями, украшенный радугой, город мой тоже пропах им. Лавочки, космос и прошлое с будущим, парк, и пруды, и мои два крыла. Я так вдыхаю его, что боюсь задохнуться. Птицами вольными, небом и чем-то таким в животе. Искрами, что ли? Или конфетти? Красные галстуки, книги, экзамены, хочется петь и крутиться юлой, а учиться никак. Хочется петь Пугачеву, а не соловушку. Хочется прыгать в резинку до вечера, ждать, что пройдет он, а я на десяточке.

Легкая-легкая, прям невесомая...

Прямо до неба, до солнца, до облака...

Вечер мой пахнет нарциссами желтыми, их Маргарита несла у Булгакова. Я засыпаю, мои конфетти в животе, тихонько трепещут. Как там у взрослых?

«Господи, дай замереть в этой точке. В этой весне и с сиреневым запахом. Дай не забыть мне все эти прекрасные, невыносимо прекрасные дни»...

девочки были куклы
И книг пирамида,
В кармане ноты и буквы.
И дольче вита.

Душа всегда нараспашку,
И нос в веснушках.
Она носит дома его рубашку
И спит на его подушке.

У них на двоих одна история,
Придуманная случайно.
Ее глаза цвета дальнего моря,
Его глаза цвета чая.

У девочки были бабочки,
Ручные и настоящие.
Зимой кружили под лампочкой,
И получалось счастье.

Они никогда не расстанутся,
Весна венчала их.
Гадалка видела, шар стеклянный
Один на двоих.

У девочки было все по полочкам,
Легко и просто.
Она умела сложить осколки
В калейдоскопе пестром.

Девочка знала простые истины
И верила в справедливость,
Скупала охапками пионы пушистые
И чувствовала себя счастливой.

Она распахивала окно весеннее,
Впускала воздух.
И сочиняла стихотворение,
Рифмуя звезды.

Девочки верят всегда в чудеса,
А все остальное после.
Девочки верят во все глаза,
Но однажды становятся взрослыми...

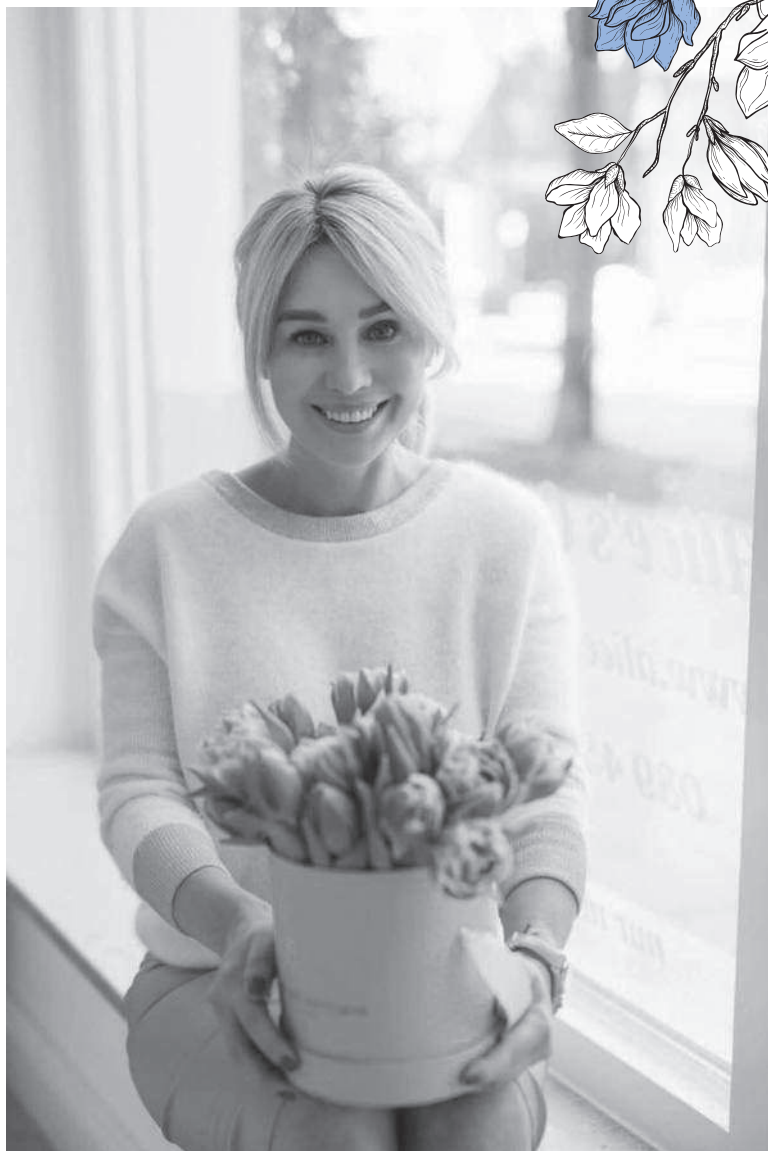
Звезды мои, кому вы светите?
Где вы, мои облака?
Вроде вчера шестнадцать отметила,
А вот уже к сорока...

Куклы и книги, друзья, весна.
Где это все осталось?
Любовь — переменная величина,
Жаль, что так оказалось.

Вечность лишь вымысел Куприна,
Мудрость — лишь томик Хайяма.
Уже проверено. Теорема верна.
Любовь только в мелодрамах...

Чаще тоскливо и реже смешно...
Сердцу не отогреться.
Завтра весна, я открою окно...
Господи, верни меня в детство...

не 10 лет, я живу на Патриарших прудах в розовом старом доме. Коммуналка, в которой мы живем с мамой и папой Леней, небольшая и дружная. Комнату справа занимает известный футболист, молодой, курносый и модный. В его комнате есть бар с заграничными напитками, и иногда он угощает меня жвачкой. Он некрасивый, с простецкой внешностью, но щеголь и все время улыбается, широко и искренне, до самых золотых коронок.

В комнате слева живет Маргоша, преданная поклонница Аллы Пугачевой. Маргошу описывать не нужно, она выглядит как двойник Пугачевой, только красивая и высокая. Статная, и видно ее издалека. Маргоша после работы спешит к дому своего кумира, почти бежит. Переулками и налево по Тверской, в надежде увидеть великую певицу проводит там все вечера, а иногда и ночи. Это Маргошина жизнь. Есть еще одна часть жизни, та, где Маргоша

работает секретаршей у начальника какого-то треста с длинным непонятым названием. Начальник прочно женат, лыс и стар. Поэтому там жизни нет. И будущего нет.

Иногда Маргоша приходит счастливая, глаза ее янтарные лихорадочно блестят, и она начинает быстро и путано рассказывать, как встретилась с Аллой. В такие моменты вся наша коммуналка прячется по норам, у всех тут же находятся неотложные дела государственной важности, и меня посылают на кухню за чем-нибудь срочно. Маргоша ловит меня, сажает за свой стол, закуривает и, размахивая руками с неизменным красным маникюром, начинает свой рассказ. Я в ловушке. Я никогда не смогу отказать Маргоше в своем внимании. Я слушаю уже сотую историю про Аллу, в чем приехала Алла, как посмотрела она на Маргошу, что за красавец был с Аллой и сколько чемоданов было у них с собой. Если Алла была на гастролях, то я слушала про домработницу Аллы, про дочь Аллы, про водителя Аллы, про соседей Аллы.

Я жалела Маргошу, мне уже тогда казалось, что она не совсем здорова. Я мечтала, чтобы она переключилась таким же ураганом на Юрия Антонова. И тогда я смогла бы помочь ей. Я знала его адрес (родители дружили с ним). И могла бы добыть ей номер телефона. Я даже фантазировала, как они могли бы быть парой. Правда, Маргоша была на голову его выше, но в моих мечтах они виделись мне одного роста.

На мои намеки она реагировала бурным протестом, хмыкала пренебрежительно и, выпуская мне в лицо струйку дыма, говорила, что я хоть и неглупая девочка, но ничего не понимаю в музыке. Она говорила мне, что нельзя даже вслух сравнивать «этого свина» с «богиней».

Так и жили мы под нескончаемый «Миллион алых роз».

Общая кухня, на которой стояло три плиты, три стола и пять разномастных стульев. Плита Маргоши и плита моей мамы чаще всего были залиты убежавшим кофе, они погло-

щали его на завтрак, обед и ужин. Плита соседа-футболиста была девственно чиста. Он питался только в ресторанах.

В нашем холодильнике всегда стояла трехлитровая банка томатного сока, обязательный черный хлеб и докторская колбаса. Весной появлялись пахучие, ароматные, кривенькие огурцы с горькой попкой и непременно ежедневные арбузы летом.

Арбузы приносил сосед-футболист. Он лучше всех умел выбирать их, чтоб были упругие и сладкие. Сахарные, как говорила мама. Секрет, по которому он их выбирал, строго держал в тайне и всегда на вопрос, как отвечал, что это «чисто мужская интуиция» Один раз я случайно узнала тайну сладких арбузов. Клетку с арбузами выставили за дверь магазина прямо на улицу. Я сидела в комнате своей школьной подружки, окна комнаты находились как раз над дверями овощного магазина. Мы сидели на широком подоконнике и, лениво переговариваясь, иногда смотрели на улицу, рассматривая прохожих. Решали, пойти ли на Патрики или рвануть в «Детский мир», просто так, поглазеть и поесть мороженого с лотка, в хрустящем вафельном стаканчике. И никак не могли решить, то ли в стаканчике сливочное хочется, то ли желе со сливками в кафе «Шоколадное». Каникулы, лето, задачка.

Тут вижу соседа нашего, футболиста. Он с широкой улыбкой пересекает Малую Бронную и направляется прямо к овощному магазину. Крепко жмет руку продавцу и просит два арбуза.

Вот, думаю я, сейчас разгадаю тайну правильного выбора. Застыла, свесившись из окна.

Георгий — огромный, кудрявый дагестанец, продавец из овощного магазина, — входит в арбузную клетку. Я представила его в клетке с тиграми, по внешности ему бы больше подошла работа дрессировщика в цирке. Он легко, но нежно берет арбуз из горы, стучит костяшкой среднего пальца,